

— Эй, поторапливайся, спусти кровь с курицы! — Старушка сунула курицу в руки Ань Шэну, как раз в этот момент из кухни позвала Ань Ли, и старушка, отозвавшись, поспешила внутрь.

Оба уставились на курицу. Старая курица пару раз хлопала крыльями, но, не в силах противостоят силе Ань Шэна, снова ослабла.

— ...Так... ты умеешь резать кур? — спросил Цзян Инъюй.

Ань Шэн посмотрел на него и ответил:

— Нет, я не могу убивать живых существ. Эта курица — твоя забота.

Услышав это, Цзян Инъюй ошалел. Что это значит?

— Ты издеваешься надо мной!

Не может убивать? Да какой бред!

Ань Шэн, не обращая внимания на его недоверие, протянул ему курицу:

— Держи.

Взяв курицу, Цзян Инъюй понял, что держать её не так-то просто. Лапы у неё были сильными, и, если не быть осторожным, она могла в любой момент вырваться и скрыться из виду.

— Что ты делаешь?

Сжимая лапы курицы и боясь пошевелиться, Цзян Инъюй смотрел, как Ань Шэн зашёл в дом и через мгновение вернулся с чем-то в руках.

Красный кожаный фартук.

— Это мне? — Цзян Инъюй, догадавшись, скривился, глядя на фартук. — Только не надо! Я буду выглядеть как мясник.

Ань Шэн встряхнул фартук, стряхивая с него пыль:

— Ну, тогда не жалуйся, если обольёшься кровью.

Эх!

— Ладно, ладно, давай его надену, — Цзян Инъюй сдался. Мясник так мясник.

Ань Шэн подошёл к Цзян Инъюю, накинул фартук на шею, затем подвязал на талии:

— Руки подними немного.

Цзян Инъюй одной рукой держал курицу, другой — ничего, поднял руки, и курица снова забилась.

— Держи крепче, а то если курица убежит, придётся тебя зарезать, — сказал Ань Шэн, завязывая лямки сзади, затем подошёл в сторону и взял нож.

Цзян Инъюй цокнул языком и спросил:

— Как её резать? Я никогда этого не делал.

— Дай её мне.

Ань Шэн передал ему нож, а сам взял курицу.

— Не умеешь даже курицу зарезать, — пробормотал он себе под нос. Одной рукой сжимая лапы, другой — шею и крылья, он сказал Цзян Иньюю. — Вот тут, выщи перья, а потом проведи ножом здесь. Кстати, миска там, возьми её, чтобы собрать кровь.

— Ага, — Цзян Иньюй взял миску, держа нож и глядя на курицу. — Эээ... Если я вырву перья, ей не будет больно? Она же будет биться...

— Конечно, будет больно, но вода уже нагрета. Если будешь тянуть, она остынет, — сказал Ань Шэн. — Давай, выщипывай перья.

Услышав это, Цзян Иньюй разозлился, вздохнул и начал выщипывать перья на шее курицы.

— Ладно, ладно, не надо всё выщипывать, ты уже ободрал ей шею, — сказал Ань Шэн, крепко держа курицу, которая отчаянно билась.

Он никогда не видел, чтобы кто-то так рвал перья, что курица так брыкалась.

— ...

Цзян Иньюй остановился, мысленно выругавшись. Придира.

Он поднёс нож к уже голой шее курицы, собираясь резать, но тут Ань Шэн снова вмешался.

— Погоди, погоди, — сказал он. — Я забыл сказать курице пару слов.

Что?

Цзян Иньюй посмотрел на Ань Шэна как на дурака: «Ты, наверное, молотком по голове получил!»

Ань Шэн, глядя на курицу, начал:

— Курочка, курочка, не сердись, ты — блюдо на нашем столе. В этом году уходи пораньше, в следующем вернись поскорее...

— Пфф... — Цзян Иньюй, держа нож, отвернулся, не в силах сдержаться. — Ха-ха-ха... Вот чёрт...

Ань Шэн потряс курицей и сказал:

— Насмеялся? Давай, заканчивай.

Цзян Иньюй смеялся так, что не мог выпрямиться, дрожащей рукой держа нож.

Ань Шэн, видя это, сказал:

— Вода остывает, братан!

Цзян Иньюй наконец перестал смеяться, выпрямился, прочистил горло и, прищурившись,

направил нож на шею курицы.

Как только он сделал надрез, курица забилась ещё сильнее. Ань Шэн придержал её, языком провёл по левой щеке, куда её крыло ударило.

— Давай сильнее, чтобы и ей, и тебе было легче, ладно? — сказал Ань Шэн, глядя на обнажённую кожу курицы, чувствуя, как это больно.

— Просто не рассчитал силу, ладно! — Цзян Иньюй сменил положение и надавил.

Скрип...

— Эй! Миску, быстрее, лови кровь... — Ань Шэн крикнул, увидев, как кровь хлынула из шеи курицы.

— Ага, ага, сейчас. — Взяв миску, Цзян Иньюй поднёс её к шее курицы.

— Ниже, ты слишком высоко держишь... — сказал Ань Шэн.

Когда кровь почти перестала течь, Цзян Иньюй убрал миску и взглянул на себя. Конечно, он весь был в крови.

— Эту кровь... вы будете есть? — спросил он, поставив нож и миску.

Ань Шэн, держа неподвижную курицу, направился к большому алюминиевому тазу.

— Нет.

— Тогда зачем её собрали? — Цзян Иньюй смотрел, как Ань Шэн опустил курицу в уже не очень горячую воду.

Ань Шэн взял рядом стоящий чайник с кипятком и начал поливать курицу.

— Если не собрать, то весь двор будет в крови, — сказал он, продолжая поливать. — Кто потом будет убирать?

— Тоже верно... — Цзян Иньюй кивнул, но тут же резко отшатнулся.

Через пару минут после того, как кипяток полили на курицу, она, которая до этого не двигалась, вдруг ожила и, прежде чем они успели среагировать, забила крыльями, склонила набок голову и... выскочила из таза!

— ...Эта курица... — Цзян Иньюй не мог прийти в себя. — Просто монстр!

— Чёрт! — Ань Шэн чуть не пролил чайник на себя, обернулся к Цзян Иньюю. — Что ты за курицу зарезал!

Цзян Иньюй замялся:

— Может... вода была слишком горячей.

Чушь!

Ань Шэн поставил чайник и, глядя на курицу, которая с кривой шеей носилась по двору,

крикнул Цзян Иньюю:

— Чего стоишь? Лови её!

Цзян Иньюй очнулся и бросился за ней.

Курица с кривой шеей металась по двору. Крылья её были мокрыми, поэтому она не могла летать, но прыгала очень активно.

Прохожие, видя, как двое гоняются за курицей, показывали на них и смеялись.

Они немного побегали, затем сменили тактику, окружив курицу с двух сторон. Наконец, курица, у которой не осталось пути к отступлению, видимо, устала и после символической попытки вырваться оказалась в руках Ань Шэна.

— Чёрт! Беги, если можешь! Продолжай веселиться! — Ань Шэн, уставший, держа курицу за крылья, медленно пошёл к дому.

Цзян Иньюй, запыхавшись, шёл за ним. Он почесал голову, на которой были мокрые перья, и с отвращением стряхнул их на землю.

Эта курица, наверное, на стимуляторах!

Вернувшись во двор, Ань Шэн спокойно обварил курицу. На этот раз она не сопротивлялась, вела себя тихо и смиренно.

— Может, я криво порезал, — сказал Цзян Иньюй, глядя на неподвижную курицу.

Ань Шэн кивнул:

— Другого объяснения нет.

Эх... этот человек...

Цзян Иньюй закатил глаза и снял кожаный фартук.

— Ладно, теперь можно ощипывать, — сказал Ань Шэн, закончив обваривать курицу.

Цзян Иньюй, ещё держа фартук, удивился:

— Что?

Ань Шэн, присев на корточки, раздвигал крылья курицы и, подняв голову, посмотрел на него:

— Если не ощипать, то что мы будем есть? Перья?

Бросив фартук на табурет, он всё же присел на корточки и руками начал ощипывать.

Когда наконец ободрали курицу начисто, Цзян Иньюй поднёс руку к носу:

— Чёрт, этот запах...

— Там есть мыло, помой руки, чтобы убрать запах, — сказал Ань Шэн, поднимая курицу, чтобы отнести её в дом.

Увидев, что он уходит, Цзян Инъюй подошёл к маленькому водяному колесу и заглянул в бамбуковую коробку внизу: там действительно лежал небольшой кусок мыла. Он взял его, но задумался.

Мыть руки водой из водяного колеса? Или в том тазу, где обваривали курицу?

Если помыть здесь, Ань Шэн меня не убьёт? Но если мыть в тазу, запах всё равно останется.

В этот момент вышел Ань Шэн. Увидев Цзян Инъюя у водяного колеса, он крикнул:

— Что ты делаешь?

Цзян Инъюй обернулся. Ань Шэн стоял с пустыми руками, курица исчезла, а фартук был снят.

— Мою руки...

— Ты что, тут моешь? — Ань Шэн поспешил к нему, чтобы проверить, чиста ли вода.

<http://bllate.org/book/16784/1543558>